

и банки. Проблемы и перспективы развития: мат. межрег. научно-практической конф., 16–18 ноября 2004 г. Петропавловск-Камчатский, 2004. С. 56–57.

3. *Дмитриев В. Д.* Постановление по комплексному освоению биоресурсного и углеводородного потенциала Охотского моря для устойчивого развития Дальнего Востока и России // Вестник Петровской академии. 2005. № 3. С. 154–155.

4. *Дмитриев В. Д.* Выживем в рынке только вместе // Ресурсы традиционного природопользования народов Севера и Дальнего Востока. Петропавловск-Камчатский : Камшат, 2006. С. 101–102.

5. *Дмитриев В. Д.* Статус Всемирного культурного наследия – гарантия сохранения этносов коренных малочисленных народов Севера Камчатского края // О Камчатской земле написано : мат. XXIII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 98–101.

6. *Дмитриев В. Д.* О ноосферных аспектах УВ освоения шельфа Берингова моря со стороны Северной Камчатки // Ноосферизм: развитие России и человечества в XXI веке : мат. I Международного ноосферного северного форума (СПб., 20–14 окт. 2007). Кн. 2. СПб. ; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. С. 209–213.

7. *Дмитриев В. Д.* Устойчивое развитие Камчатки в национальных интересах России XXI века // Вестник Петровской академии. 2011. № 2 (19). С. 69–73.

8. *Дмитриев В. Д., Петрашева В. В.* О включении Камчатского полуострова в Список Всемирного культурного и природного наследия // Культурно-историческое развитие народов Камчатки : Докл. междуна-род. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский : КГПИ, 1999. С. 169–170.

9. *Дмитриев В. Д., Петров А. В.* Вероятные сценарии освоения природно-ресурсного потенциала Западно-Камчатского шельфа, их влияние на традиционную деятельность коренных малочисленных народов Севера // Сохранение Охотского моря и традиционное природопользование коренных народов Севера : Мат. семинара-совещания 23–26 нояб. 2004 г. Петропавловск-Камчатский : КГПУ, 2005. С. 5–23.

10. *Дмитриев В. Д., Романова Т. Ф.* Особый статус Корякского автономного округа в составе Камчатского края и организационно-правовые меры для его реализации // Роль системообразующего фактора в процессе формирования и развития объединяющихся территорий. Петропавловск-Камчатский : КамГТУ, 2006. С. 246–249.

11. *Дмитриев В. Д., Романова Т. Ф., Поддубная Н. А.* Природные ресурсы основа для социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Камчатского края // Экономика и управление социально-экономическими процессами : Мат. IX съезда ПАНИ 17–18 сент. 2014 г. СПб. : Северная звезда, 2014. С. 197–202.

12. *Дмитриев В. Д., Седымова Е. А.* Социально-экономические и эколого-правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий Камчатки на пороге XXI века // Особо охраняемые природные территории : Мат. II международной конференции. СПб. : Русск. географ. общ-во, 2000. С. 117–118.

13. *Дмитриев В. Д., Яроцкий Г. П.* О сохранении ненарушенных экосистем на Камчатском полуострове // Камчатка разными народами обитаема : мат. XXIV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2007. С. 76–77.

14. *Дмитриев В. Д., Яроцкий Г. П.* О ноосферном пути развития малых народов Северной Камчатки // Ноосферизм: развитие России и человечества в XXI веке... С. 216–220.

15. Резолюция «О создании территории традиционного природопользования в Камчатском крае // Социально-экономические проблемы современной России и пути их решения. Резолюции IX съезда ПАНИ 17–18 сент. 2014 г. СПб. : Северная звезда, 2014. С. 56–59.

16. *Ширкова Е. Э., Ширков Э. И.* Обеспечение устойчивого развития в стратегическом планировании Камчатского края // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015. С. 371–374.

Т. С. Зайковская **МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕТСКОГО И ЮНОШЕСКОГО** **ТУРИЗМА НА КАМЧАТКЕ**

Изучение путешествий школьников по Камчатке – тема, интересная для меня лично и для моих коллег – педагогов детского туризма. Надеюсь, что эти материалы заинтересуют и более широкую аудиторию. Публикация подготовлена по архивам камчатских газет 20–60-х гг. XX в.

Стоит напомнить, что в России детско-юношеский туризм получил развитие в системе общего образования детей и юношества в начале XIX в., когда для более близкого знакомства с природой в курс естествознания в школах стали вводить экскурсии и прогулки. Увлечение педагогов походами и экскурсиями активно продолжалось в первые десятилетия Советской власти, когда путешествия получили политическое и агитационное назначение. В 1918 г. в Москве было создано Центральное Бюро школьных экскурсий, в 1921 г. его преобразовали в Детскую экскурсионно-туристскую станцию Народного Образования (ДЭТС НО). В годы послереволюционной разрухи, в предвоенное время и даже во время Великой Отечественной войны учителя школ и энтузиасты проводили походы и экскурсии с детьми и молодежью.

Камчатский край не оставался в стороне от детско-юношеского туристского движения. В подшивках газет от начала XX в. до наших дней я выбрала наиболее любопытные публикации о походах и экскурсиях школьников и молодежи, о соревнованиях по туризму, которые и представляю вашему вниманию.

Одна из первых информации на тему детско-юношеского туризма относится к 1926 г. В газете «Полярная звезда» укравшийся под инициалами П. Н. автор, предположительно Прокопий Новограбленов, рассказывает об экскурсии на сельскохозяйственную ферму учащихся петропавловской школы II ступени. Производственная экскурсия должна быть хорошо подготовлена педагогом, и из статьи видно, что в 20-е гг. прошлого века учителя хорошо владели такой методикой: «На короткий миг учащиеся были перенесены в область усовершенствованной обработки поля. Работа пароконного 7-дюймового плуга Сака русских заводов, осмотр плуга Гена, охотно употребляемого на юге РСФСР, скоропашника, ножной бороны, дисковой бороны Рандоля чрезвычайно заинтересовало молодых слушателей. <...> Многие из участников экскурсии раньше не видали, например, бороны...» (1).

В 1932 г. состоялась первая военная прогулка пионеров Петропавловской базы за город. «Прогулка собрала массу городской пионерии, очень довольной первой вылазкой из пыльного города» (2).

Учитель Халактырской школы А. Волосков провел увлекательную экскурсию в изолятор временного содержания преступников. В «Камчатской правде» от 21.11.1933 г. за его подписью содержится такая информация: «Экскурсанты с большим интересом познакомились: как живут лишённые свободы, какая ведётся с ними культурно-воспитательная работа». Учитель размышляет о том, что культурно-воспитательная работа с заключёнными проводится слабо, а вот подсобное хозяйство у них хорошее. В завершении статьи учитель подводит итоги педагогического воздействия на души школьников: «Однако общее впечатление осталось очень благоприятное. Учащиеся наглядно убедились, что исправтруддом является не старой царской тюрьмой, а учреждением, где лишённые свободы переделывают свое сознание путём приобретения трудовых навыков, чтобы снова войти в ряды трудящихся» (3).

Меня, педагога, совершающего с детьми походы различной сложности, восхитили описания зимних походов, совершаемых в 30-е гг. Чтобы осознать всю сложность этих маршрутов длиной от 50 до 500 км, которые совершали ребята, попытайтесь представить себе туристское снаряжение того времени, неказистую одежду юных путешественников. Как показывают изученные публикации, походы и тогда имели ярко выраженное воспитательное, а зачастую и политическое значение.

Неудивительно, что школьники Камчатки любили совершать походы в район с. Паратунка на горячие источники. Но нам, в век автомобилей и дорог, проложенных сейчас даже в самые труднодоступные точки полуострова, трудно вообразить, какие препятствия преодолевали ребята в этих походах. Весь путь был пешеходным или пеше-лыжным, иногда удавалось преодолеть участки пути водным транспортом, при этом у большинства путешественников чаще всего не было ни карты, ни компаса. Снаряжение – в лучшем случае брезентовые рюкзаки, но чаще всего вещмешки или простые хозяйственные сумки.

Традиционными были походы по поводу юбилеев комсомола. Так, горком ВЛКСМ Петропавловска-Камчатского организовывал походы в честь юбилейных дат камчатского комсомола, начиная с его 10-летия. Выполнение воспитательных целей походов озвучивалось при подведении итогов. Например, в 1941 г. после лыжного пробега в М. Гольцберг в «Камчатской правде» сурово осудил секретаря комитета ВЛКСМ политпросветшколы: «Мы не упомянули об одном случае в походе. Начиная с Авачи, тов. Зубков... начал отставать. Сказалось то, что тов. Зубков мало ходил на лыжах, не приучал себя выносить трудности, поэтому после первых 20 километров он вынужден был возвратиться в город. Тяжёлый урок, заставляющий Зубкова сделать для себя серьёзные выво-

ды. Плох тот секретарь комитета, который движется не впереди лыжников, а в обратном направлении...» (4).

В военные годы походы чаще всего имели агитационные цели, юным туристам приходилось нести на себе не только походное снаряжение, но и музыкальные инструменты, например, баян, как описал в своей информации в «Камчатской правде» в 1943 г. В. Щанов:

«Вышли за город. Сплошной снежный покров. Дороги не видно. До Авачи шли наугад (никто не знал дороги). Идти пришлось по пересеченной местности, прокладывая шаг за шагом в глубоком снегу лыжню. Снег лепил глаза. Ничего не видно. Потеряли направление. Вышли почти к с. Хутор. <...>

На рассвете отправились в Паратунку.

– А баян не взяли, – взволнованно обратилась т. Дудко, когда вошли в Паратунку. Баян крайне не нужен (на следующий день должен был состояться вечер). В 23 часа этого же дня т. т. Сторожинский и Григорьев пошли обратно в город на лыжах за баяном. Всю ночь провели они в дороге. На другой день баян был доставлен. Вечер провели, население Паратунки было очень довольным» (5).

Такой ночной переход сегодня мне представляется просто подвигом. Ведь не было проложенной лыжни, дорога почти не угадывалась. Это был ночной поход, с тяжелым баяном за спиной. Его совершили комсомольцы-учащиеся медицинского училища в 1943 г. Они осознанно готовили себя к сложным испытаниям на дорогах войны: «Нам, студентам – будущим медицинским работникам, необходимо хорошо ходить на лыжах. Медработники во время боёв должны оказывать помощь раненым на ближней линии боя. А это смогут сделать в зимних условиях только те, которые в совершенстве овладели лыжами. Вот почему нам, как никому надо заниматься лыжами» (5).

А в послевоенные 50-е гг. особую актуальность приобрели походы с целью знакомства с ветеранами войны и участниками партизанского движения. Ребята из первых уст узнавали о подвигах русских жителей полуострова: «...пионеры решили навестить живущего неподалеку старого партизана Егора Ивановича Тюменцева, боровшегося за Советскую власть на Камчатке. Егор Иванович повёл пионеров к могиле своего друга и товарища по оружию, славного партизанского командира товарища Елизова. <...>

Глубоко запал в детские души рассказ партизана. Они живо представляли себе, как будут такими же отважными в борьбе за счастье народа» (6).

Еще одна интересная форма путешествий могла бы быть полезной и нынешним школьникам – это походы с оказанием шефской помощи и проведением политинформаций. О таком путешествии елизовских школьников интересно рассказано в «Камчатской правде» за 1952 г.:

«– Давайте поможем колхозникам в полевых работах, – сказала Л. Краткова.

Предложение пришлось ребятам по душе. С необыкновенным старанием работали они на прополке лука. В обеденный перерыв руководитель похода Екатерина Антонова прочла колхозникам лекцию о международном положении» (7).

Походы юных туристов по Камчатке имели познавательные цели, побуждали к совершению пусть небольших, но самостоятельных открытий. Ребята собирали коллекции и гербарии, которые оформлялись в качестве пособий для уроков биологии и географии. А еще они с удовольствием давали концерты для жителей сел и поселков, через которые проходили: «Вечером жители и шефы совхоза собрались у одного из зданий. На импровизированной сцене началось выступление концертной группы. Многим понравился китайский танец, венгерские рапсодии, молдавский танец и другие групповые выступления балетного кружка...» (8).

Юные туристы вели в походах настоящие археологические исследования: «...утром, вооружившись лопатами и топорами, ребята на лодке отправились к месту древней стоянки ительменов – коренных жителей Камчатки. Здесь нужно было делать раскопки. (...) Вскоре Владислав обнаружил следы костра. Можно было хорошо отличить остатки сожжённого дерева – угли. Это был очаг древних ительменов» (8). Ребята под руководством педагогов вели фенологические наблюдения, исследовали озера, реки: «На другой день Володя Кротов и Станислав Славин, захватив необходимые приборы, отправились на озеро. Здесь они измерили глубину и температуру воды на разных глубинах. <...> Со дна озера юные краеведы вытащили ракушки. Большой интерес вызвала пойманная пиявка. При помощи психрометра Асмана измерили температуру воздуха, а анемометром Фуса определяли силу ветра» (8).

География походов школьников Камчатки, как и их цели, была довольно разнообразной. В газете «Алеутская звезда» в 1946 г. опубликована информация неизвестного автора: «У нас в районе можно отряду совершить походы на промучастки Саранная и Северное в период котикового

промысла. При хорошей погоде не исключена возможность побывать в бухте Командор, посмотреть места, где двести лет тому назад зимовали отважные путешественники во главе с Берингом, именем которого и назван наш остров» (9). Владимир Косыгин сообщает, что в 1957 г. на о. Беринга 35 школьников – дети рабочих и служащих села Никольского – совершили четыре увлекательнейших похода по родному острову (10).

Пионеры Тигильской школы с учителями Е. М. Крашенинниковой и М. А. Шабалиным собирали в походе материалы о прошлом коренного местного населения, посещали ставные невода, побывали в гостях у рыбаков колхоза «Красный Октябрь» (11).

Пионеры и старшеклассники Пымтинской средней школы под руководством директора школы Б. С. Белоусова в 1954 г. тоже путешествовали не зря – они собирали краеведческие материалы, гербарии, купались в горячих ключах Начикинского санатория, посетили Елизовский плодово-ягодный питомник (12).

Школьники Оссоры и Паланы прошли 22-дневный путь по тундровым тропам, о чем поведал на страницах «Камчатской правды» А. Пасешников: «Двадцать школьников и взрослых: директор Корякского окружного музея Арсений Васильевич Семенов, воспитательница Оссорского детского сада Светлана Юрьевна Морозова, учитель труда корфской средней школы Сергей Александрович Афанасьев и кочегар Сергей Максимович Зинец, – шли в поход по родному краю. Они переправлялись через сложные камчатские реки: “Надо поискать перекат, – сказал Сергей Максимович, – лошадей так не переправишь”. Да, так не переправишь... Искусно подрубленная, медленно ложится поперек речки ветла. Перебравшись на другой берег, кто-либо из взрослых так же искусно сваливает второе дерево, и две ветлы-красавицы, обнявшись кронами, образуют над рекой широкий и надежный мост» (13). По пути юные туристы встречали медведей, иногда их приходилось отстреливать. С собою вели навьюченных лошадей, так как унести на себе археологические находки было просто невозможно. Мне как педагогу Камчатского дома детско-юношеского туризма хорошо понятно, какая трудная, но очень полезная работа велась моими коллегами в середине прошлого века.

Наиболее яркое впечатление произвело на меня описанное Евдокией Лангбурд – матерью известного камчатского туриста, мастера спорта СССР Константина Абрамовича Лангбурда – осуществленное в 1950 г. путешествие на Курильское озеро. Автор подробно рассказала о подготовке и организации этого похода: «Ребята собрались в городском доме пионеров. Начальник отряда Глеб Куликов еще раз поверяет, все ли знают свои обязанности в походе. Лида Слабизион старательно уложила походную библиотечку, мяч, домино, настольный бильярд. Валя Большева с увлечением рассказывает, как она будет оказывать первую помощь. У нее в рюкзаке походная аптечка, вата, пакеты для перевязок. Старшина отряда Юра Кучеренко уже составил с поварами меню, изучил таблицу расхода продуктов. Вадим Смашов подготовил пробирки и коробки для сбора насекомых. У фотокорреспондентов готовы аппараты, у ботаников – папки для гербария – все с нетерпением ждут сигнала отправиться в этот дальний, многодневный, интересный поход» (14).

Поход включал не только пешеходный маршрут, но и переход на шхуне до Озерновского комбината, во время которого путешественники попали в шторм. Во время своего долгого путешествия ребята наблюдали работу колхозных рыбаков, были тепло встречены в озерновском пионерском лагере, где «дали концерт пионерской самодеятельности. С большим успехом прошла пьеса Никулина “Белый ангел”, очень понравились песни “В защиту мира” и “Скажи, сынок”. Эту песенку дуэтом исполняли Валя Большева и Валя Саламатина» (14).

Во время трудного пути до озера им оказывали информационную и физическую помощь многие неравнодушные люди. Так, например, «заведующий участком Илья Петрович Горбатенко подробно рассказал о нашем пути, о горе “Неприятной”, об утесе “Орлиное крыло”, об озере, о лесных жителях – камчатских медведях.

– Ничего, ребята, идите смелее. За тропой следите внимательно, а медведя не бойтесь. Медведь не тронет вас, – ободрял он путешественников» (14).

Интересные встречи происходили у юных путешественников на маршруте. Так, на рыбо-разводной станции ТИНРО их «встретил научный сотрудник станции Филипп Емельянович Лашко. Он познакомил ребят с устройством запора, с порядком просчета рыб, показал мальков в своей лаборатории» (14).

В этом походе ребята услышали от сотрудников станции легенду о сердце Алаида. «...Когда-то, в очень древние времена, сопка Алаида, самая красивая и высокая из всех сестер, была изгнана со своего места завистливыми сестрами и ушла далеко в Охотское море. Хлынувшая из-под земли вода залила то место, где прежде стояла изгнанная красавица, но в центре озера осталось ее

сердце. Каждый день Алаида посылает к озеру своих вестниц – быстрокрылых чаек посмотреть родные места» (14).

Сбор образцов растений для гербария, различных насекомых, живое знакомство с нерестовой речкой и ее обитателями, с «медвежьим рестораном» и наблюдение за остатками вулканического извержения – это далеко не все впечатления юных туристов в том увлекательном походе.

Юные туристы приняли участие в митинге по поводу получения бригадой колхозных рыбаков переходящего Красного знамени, побывали на консервном заводе, на холодильнике, на рыбной базе, увидели, как добывается и обрабатывается рыба, как из нее готовятся высокосортные консервы и другие рыбные продукты.

Не менее содержательное путешествие совершили юные туристы соболевской школы, которые прошли по Камчатке от с. Соболева до Петропавловска-Камчатского в 1962 г. около 500 км за 51 день (12). В 1963 г. школьники из Елизова совершили 50-дневный поход по Камчатке. Об этом сохранились сведения в газете «Ленинское знамя» за 1963 г. Юные туристы вели фотосъемку: «Члены кружка во время этого похода запечатлели ряд пейзажей нашей области, таких как гейзеры, Долину Камчатки» (15).

Богатый туристический опыт школьников Мильковского района имеет давние традиции. Так, в газете «Камчатский комсомолец» в 1964 г. была опубликована информация о путешествиях школьников и создании турклуба: «Не однажды учащиеся Мильковской одиннадцатилетней школы добирались до Пушкинских горячих ключей, на Шаромский мыс. Учащиеся Лазовской одиннадцатилетней школы покоряли Никольский хребет, доходили до речки Озерной. Но все походы проходили стихийно. Ребята не проходили специальной подготовки. С созданием районного клуба туристов-краеведов все разрозненные группы объединились в туристическую организацию района» (16).

Пик развития детско-юношеского туризма на Камчатке пришелся на начало 60-х гг. XX в., когда в Петропавловске создали областную детскую экскурсионно-туристскую станцию. В информации Лидии Павловны Гульковой – тогда методиста станции, а впоследствии её многолетнего директора – рассказывается о работе Всероссийской экспедиции пионеров и школьников. Тысячи школьников из разных районов края вышли тем летом в походы по родному краю: «Интересно и содержательно началась экспедиция у учеников школы № 3 посёлка Ключи Усть-Камчатского района. На общешкольной линейке в торжественной обстановке каждому классу были вручены голубые пакеты с заданиями. Темы были самые различные...» (17).

В 1964 г. к работе приступили 300 детско-юношеских экспедиционных отрядов. «Так, например, учащиеся Корякской школы работают над историей происхождения названий населённых пунктов. А паланские – над изучением происхождения малых народностей. Участники ведут альбомы, в которых описывают все интересные события жизни отряда» (18).

В «Камчатском комсомольце» в 1965 г. было рассказано о путешествиях юных туристов Дома пионеров № 2, руководила которыми Альбина Алисова: «...группа разбита на три подгруппы – историки, геологи и краеведы. Кроме походов и тренировок, ребята будут изучать историю Камчатки, полезные ископаемые, вулканы, животный мир полуострова и его водный бассейн» (19).

Информацию о походе восьмиклассников петропавловской школы-интерната № 2 на Банные горячие источники дал В. Заярнов: «И вот, распрощавшись со школьным шофером, доставившим нас до 89 км Начикинского шоссе, идем на Больше-Банные горячие источники» (20).

В те же годы областная детская экскурсионно-туристская станция начала проводить слеты и соревнования. «Два дня романтики» – называлась статья В. Заярнова, опубликованная в «Камчатском комсомольце» за 1965 г. В статье рассказывается о втором слёте юных туристов Мильковского района: «В Милькове праздник. Высоко над стадионом развевается жёлто-зеленый спортивный флаг. Юные путешественники Милькова, Атласова, Лазо, Щапина, Центрального съехались на свой второй слёт.

После первого слёта прошёл год. Теперь в каждой школе работают туристские кружки и секции, созданы краеведческие уголки, в Лазовской школе их даже два» (21).

Газетные архивы с 1926 до 1965 г. показывают, что юные туристы уже тогда совершали интересные, сложные технически, познавательны насыщенные походы. Ребята вели серьёзную краеведческую работу, вносили свой вклад в познание природы, истории, топонимики, этнической культуры Камчатского края.

В завершении хочу присоединиться к пожеланию Василия Илларионовича Заярнова – известного камчатского педагога, краеведа и путешественника – взятому из его публикации 1966 г.: «Пусть не кончатся дороги!»

1. П. Н[овограбленов?]. Экскурсия школьников на сельхозферму // Полярная звезда. 1926. 13 июня.
2. Военная прогулка пионеров // Камч. правда. 1932.
3. Волосков В. Что мы видели в изоляторе // Камч. правда. 1933. 21 нояб.
4. Гольцберг М. 100-километровый лыжный переход // Камч. правда. 1941.
5. Щанов В. Что дал нам поход // Камч. правда. 1943.
6. Форишадт Л. Интересное путешествие // Камч. правда. 1952. 3 авг.
7. Светков А. Поход по родному краю // Камч. правда. 1952.
8. Мясников А. Десять дней в походе // Камч. правда. 1954. 12 авг.
9. О путешествиях пионеров по родному краю // Алеутская звезда. 1946.
10. Косыгин В. Хорошо отдохнули // Камч. комсомолец. 1957.
11. В поход, в поход! // Камч. комсомолец. 1957.
12. По родному краю // Камч. правда, 1954.
13. Пасешников А. 22 дня по тундровым тропам // Камч. правда. 1962.
14. Лангбурд Е. Путешествие на Курильское озеро // Заповедная Камчатка в газетной строке. Книга первая. Петропавловск-Камчатский, 2013.
15. Цой В. Фотографы свои // Ленинское знамя. 1963. 17 мая.
16. Викторов В. Самые умелые из Лазо // Камч. комсомолец. 1964.
17. Гулькова Л. Голубые пакеты // Камч. правда. 1969.
18. Чукурова З. Всю Камчатку пешком пройдем!.. // Камч. комсомолец. 1964.
19. Горина Н. Первый маршрут // Камч. комсомолец. 1965.
20. Зярянов В. Пусть не кончатся дороги // Камч. комсомолец. 1965.
21. Зярянов В. Два дня романтики // Камч. комсомолец. 1965.

И. А. Землянский ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ЭСКАДРА в РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 гг.

Коллекция Русско-японской войны 1904–1905 гг. в фонде читального зала редкой книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета насчитывает более 1 000 различных трудов и изданий периодической печати. Среди них имеются и воспоминания участников военных событий А. Н. Куропаткина (15), В. Л. Семёнова (14), П. Ларенко (7), Ф. И. Булгакова (5), А. А. Рябинина (13) и др., труды современников (2), в основном военных специалистов. Опыт кампании 1904–1905 гг. изучался по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам (12).

В советский период Русско-японская война 1904–1905 гг. исследовалась по трудам Н. А. Левицкого (8), А. Степанова (17), коллективному труду научных сотрудников Института востоковедения Академии наук СССР «Очерки новой истории Японии» (3) и др.

Действия Владивостокской эскадры рассматривались только по материалам периодической печати периода Русско-японской войны. События войны изложены так, как они воспринимались русским обществом и участниками событий.

Владивостокская эскадра (отряд крейсеров) за время войны совершила семь походов в Корейский пролив. Автор статьи остановился на изложении действий эскадры в четвёртом походе, наиболее эффективном в нанесении ущерба противнику, и последнем – седьмом, в котором погиб крейсер «Рюрик». В эскадру, кроме указанного «Рюрика», входили крейсера 1-го ранга «Россия», «Громобой», бронепалубный крейсер «Богатырь» и вспомогательный крейсер «Лена». Последний крейсер практически в морских походах эскадры не участвовал, оставлен был для обороны Владивостока, а в третьем походе, наскочив на скалы, вышел из строя до конца военных действий крейсер «Богатырь». Задачей Владивостокской эскадры, как отмечал командир крейсера «Громобой» капитан 1-го ранга Н. Д. Дабич (тяжело раненный в сражении), было отвлечение японских морских сил от Порт-Артура, а также захват японских, американских и английских пароходов, доставляющих войска и грузы из Японии в Корею (4, с. 314). Так, например, в июне 1904 г. был задержан британский пароход «Аллантон», который в связи с прежней деятельностью парохода по перевозке военной контрабанды в Японию был отправлен «во Владивосток с конвоем военной команды под начальством лейтенанта Петрова 10-го для разбора действий парохода в местном призовом суде» (16, с. 856).